

**НЕИЗВЕСТНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ А.Н.РАДИЩЕВА
«ОПЫТ О АГЛИНСКОМ ПРАВЛЕНИИ»**

© 2012 С.В. Польской

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 21.05.2012

В статье атрибутируется ранее неизвестное сочинение «Опыт о Аглинском правлении» и рассматривается его содержание. На основании палеографического и стилистического анализа установлено авторство А.Н. Радищева. В приложении приводится полная публикация источника.

Ключевые слова: А.Н. Радищев, А.Р. Воронцов, российское просветительство, общественно-политическая мысль в России XVIII века, просветительский утопизм, английский конституционализм.

Творческое наследие крупнейшего русского писателя и мыслителя XVIII века Александра Николаевича Радищева (1749-1802) достаточно хорошо известно и уже давно стало предметом пристального внимания исследователей. Научная публикация произведений Радищева началась еще в 1930-е гг. В полное собрание сочинений Радищева, подготовленное Г.А. Гуковским, А.В. Западковым, Д.С. Бабкиным и др., были включены многие ранее неизвестные произведения писателя, обнаруженные учеными в отечественных архивах¹. В частности, крупнейший комплекс проектов и записок Радищева был найден в фонде Воронцовых, хранящемся сейчас в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН². Такое местонахождение документов Радищева не случайно, ведь он долгое время состоял в тесных деловых и дружеских отношениях с графом А.Р. Воронцовым (1741-1805), который сохранил многие бумаги писателя. Обширные материалы частного архива Воронцовых оказались разбросаны между самыми разными архивохранилищами, однако большая часть этого семейного собрания попала прежде всего в Архив СПб ИИ РАН и РГАДА. Необходимо отметить, что материалы петербургского архива были изучены куда более основательно, чем московские фонды семьи Воронцовых. Именно здесь среди бумаг графа Александра Романовича Воронцова нами был обнаружен недатированный и неподписанный текст Радищева, озаглавленный «Опыт о Аглинском правлении»³. Ранее на этот отрывок обратил внимание О.А. Омельченко, приписав его авторство А.Р. Воронцову⁴. Однако внимательное изучение содержания документа, характерные стилистические особенности и сличение почерка с автографами Воронцова и Радищева позволяют с уверенностью говорить о принадлежности данного сочинения перу последнего.

Рукопись Радищева сохранилась в архивном деле под заголовком «Заметки по английской истории и по государственному устройству», в состав которого кроме «Опыта» входят еще несколько документов, написанных разными почерками. В начале дела находится выписка из французской газеты от 7 ноября 1788 г. о праздновании в Великобритании столетнего юбилея «Славной революции» (л.1). Затем следует собственноручно черновой «Опыт о Аглинском правлении» (лл.4-7), который вложен в его поздний неполный список (лл.3-3об и 8-8об). В виде отдельной тетрадки здесь находится переписанное набело сочинение о законах с примерами из английской истории (лл.9-12). Оно не имеет начала и конца, это часть некоего произведения с сохранившейся нумерацией XVIII века (с.13-16). Завершают содержание дела выписки по французской и английской истории, созданные, скорее всего, в начале XIX века (лл.13-15). Из всех материалов дела оригинальным сочинением является только «Опыт». С ним, вероятно, непосредственно связаны выписка из французской газеты и отрывки из сочинения по законоведению с экскурсами в английскую историю. Вообще состав дела произвольный, неизвестно когда и кем эти документы были объединены.

Палеографический анализ «Опыта о Аглинском правлении» позволил установить несомненное сходство почерка его автора с характерной манерой письма А.Н. Радищева. Написание отдельных букв, их наклон и графика, почерк полностью совпадают с другими известными автографами писателя 1780-х-начала 1790-х гг. Столь же характерны стиль сочинения, его синтаксис и лексика. Исследователи давно обратили внимание на необычную для остальных писателей этой эпохи манеру изложения, построения фразы и особые риторические приемы, употребляемые Радищевым. Прежде всего его стиль отличает «архаизированный синтаксис и обилие славянизмов»⁵. Лексическими маркера-

*Польской Сергей Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.
E-mail: s.polskoy@gmail.com*

ми Радищева стали составные слова и неологизмы, которые редко кто кроме него употреблял (к примеру: «противудобродетель» или «времяточие»). Все это можно наблюдать в данном сочинении, где наряду с усложненным синтаксисом мы встречаем и радищевские «времяточия». Наконец, идеи, изложенные в сочинении, вряд ли мог разделять граф А.Р. Воронцов, весьма умеренный дворянский либерал и убежденный монархист. Достаточно прочесть строчки, где автор приветствует казнь Карла I («казнию своею он показал всем государям пример, колико возможет народ в истинной противу их ненависти»), чтобы понять республиканский настрой автора. Радикализм высказываний, резкие нападки на монархов, обличение неограниченной власти, приверженность равенству и «вольности» и даже склонность к политической утопии указывают на авторство Радищева.

Ключом к решению проблемы возникновения и датировки «Опыта» следует считать выписку из французской газеты, сохранившуюся в начале архивного дела. В ней приводится известие от 7 ноября 1788 г. из Лондона о праздновании здесь 4 ноября столетия высадки Вильгельма III в Англии и «Славной революции». Эти торжества организовали «многочисленные клубы и общества», в то время как партия вигов объявила сбор денег на возведение памятника в честь юбилея установления «свобод Нации»⁶. Нам не удалось установить, из какой именно газеты взят данный текст, однако просмотр ряда франкоязычных периодических изданий выявил сходные сообщения. Так, в «Курьере Европы», «Кельнской газете» и «Политическом журнале» эти новости были опубликованы в ноябре-начале декабря 1788 г.⁷ Значит, Радищев мог ознакомиться с этим известием в самом конце 1788-начале 1789 г. Возможно, в связи с празднованием столетия английской конституции у него зародилась идея написания «Опыта о Аглинском правлении». Об этом свидетельствует и фраза Радищева на последнем листе его очерка по поводу «перемены 1688 года»: «с сего то времени надлежит считать истинное установление аглинского правления».

Предположительно писатель работал над своим неоконченным очерком в начале 1789 г. Это сочинение Радищева могло предназначаться для прочтения в «Обществе друзей словесных наук»⁸, членом которого он являлся с 1785 г., или даже для публикации в органе этого общественного объединения журнале «Беседующий гражданин», который выходит в 1789 г.⁹ Однако «Опыт», скорее всего, остался неизвестен современникам, о чем свидетельствует его незавершенность. Очерк прерывается тогда, когда автор переходит от истории установления английских свобод к описанию функционирования системы парламентского правления. Радищев, который в

это время активно работал над «Путешествием из Петербурга в Москву», возможно, прервал работу над «Опытом», увлеченный написанием произведения, которое позволяло ему непосредственно обратиться к обсуждению проблем русской действительности.

Содержание очерка Радищева можно условно разделить на три неравномерные части. В первой части писатель, рассуждая о «вольности», признает, что английское правление не есть «наисовершеннейшее правление из возможных», но «оно есть наисовершеннейшее из существующих», заключая, что «в теперешнем положении» Англия «наивернейшими грядет стопами к цели общества, к блаженству всех». Затем Радищев, отвлекаясь от своего непосредственного предмета, дает нам свою «картину совершеннейшего правления». Это набросок утопического общества, находящегося не на Земле, а «в какой либо планете, коея отдаленность охраняла бы из заражения примера». Здесь царят свобода, равенство и нет «другаго различия между сограждан, опричь добродетели, другаго судии опричь совести, другия власти опричь раз[s]удка». Третья часть, самая обширная по объему, посвящена истории формирования английской «вольности». И, наконец, сочинение обрывается, когда Радищев переходит от истории к описанию существующей системы английского правления. Нужно отметить, что в своем историческом очерке Радищев, вероятнее всего, основывался на известных ему сочинениях П. Рапэн де Туара, Ж.Л. Делольма и Г.-Б. де Мабли¹⁰. Особенно близки его оценки английской истории к положениям трактата Мабли «Об изучении истории»¹¹. Впрочем, ему, вероятно, пригодился и тот отрывок сочинения, который находится рядом с его запиской. Нам удалось его опознать. Это русский рукописный перевод сочинения Фридриха II «*Dissertation sur les raisons d'établir ou d'abroger les loix*» (1749)¹². Скорее всего, он был создан в 1750-60-е гг. Об этом свидетельствует и характер писарского почерка, и то, что это произведение уже в 1769 году стало доступно читающей публике, будучи опубликовано в переводе А.Я. Поленова¹³. Возможно, рукописный перевод был выполнен в Коллегии иностранных дел для канцлера М.И. Воронцова, родного дяди А.Р. Воронцова, библиотеку которого он получил в наследство. Отсюда эта рукопись могла попасть к Радищеву. Фридрих конспективно излагает историю английских законов, это, вероятно, привлекло Радищева, но взгляды прусского короля на английское правление писатель не разделял. Так, Фридрих неодобрительно пишет: «Хотя имеет Англия множество мудрых законов, но и то подлинно, что оныя мен[ь]ше там, нежели во всех европейских землях наблюдаются <...> сие смутное и безпокойное правле-

ние переменяет часто и неволею по переменяющимся обстоятельствам законы свои новыми парламентскими актами; почему собою уже становится осязательно, что Англия более других земель требует в законах своих поправления»¹⁴. Хотя Радищеву могла быть близка следующая идея просвещенного монарха, касающаяся законодательства в республиках: «В разных обществах (*républiques*), где законодателями были граждане, удавались законы их, поколику достоествовали оныя определять истинное равновесие между властью правительства и вольностию граждан»¹⁵.

В целом обнаруженное сочинение А.Н. Радищева раскрывает нам особенности его мировоззрения, уточняет его политические и общественные взгляды. Хотя автор демонстрирует приверженность к английской форме правления, которую считает лучшей из существующих¹⁶, он констатирует, что «далеко оно еще отстоит от совершенства». По его мнению, причина этого в том, что здесь царит социальное неравенство («у них есть король, вельможи, дворяне, чернь: большие, малые, знатные, подлые»). Радищев выступает против понимания равенства как исключительно правового явления («я не думаю, чтобы оное в обществе заключалось токмо в равной зависимости от законов»¹⁷), по его мнению, в Англии «мучительство» (угнетение) принимает «разнообразные виды», так «что и возмужалое в свободе сердце с трудом избегает его сетей». Но английская форма правления все равно остается для Радищева «притяжательной», поскольку «лестно зреть между всеобщим примером рабства, малый клуб людей одержавших победу над мучительством» и «показавших пример народам, как они в расположении различных властей правления поступать должны, дабы сохраняли свободу». Собственно исследованию ее исторического происхождения и посвящен очерк писателя, хотя он и заявляет, что «я не намерен здесь разыскивать причин утверждения [у] англичан вол[ь]ности». По сути, Радищев обосновывает здесь свою парадоксальную мысль, высказанную им в «Путешествии из Петербурга в Москву»: «Таков есть закон природы; из мучительства рождается вольность, из вольности рабство»¹⁸. Действительно, по его мысли, усиление «мучительства» после норманнского завоевания «положило первыя семена ненависти к незаконной власти и желание одержать природное свое право, вольность». Представляя английскую историю как постоянную борьбу между «самодержавным» принципом (который могут олицетворять как Карл I, так и Кромвель) и народным стремлением к «вольности», Радищев находит в этой борьбе причину установившегося равновесия властей. Однако автор опасается, что «рабство» может здесь воз-

родиться, потому что Англия в последнее время завела большую армию и эти «защитники будут вероятно, орудиями ея порабощения»¹⁹.

Ниже мы приводим источник полностью, согласно правилам публикации документов XVIII века, с сохранением орфографии и пунктуации подлинника. Зачеркнутые слова и части текста включены в угловые скобки, неразборчиво написанные слова обозначены отточием в угловых скобках. Квадратными скобками выделены выносные и пропущенные буквы. В скошенных скобках помещены вставки, расположенные на полях документа, внесенные автором вместо зачеркнутых фрагментов как дополнения к существующему тексту (авторское обозначение – (F) или +) или как примечания к тексту. В последнем случае они обозначены А.Н. Радищевым строчными буквами латинского алфавита в круглых скобках. Подчеркнутые в тексте фразы, как правило, это цитаты или названия документов, выделены в публикации курсивом, так же как в изданиях XVIII века.

Приложение.

Черновой автограф сочинения А.Н. Радищева
«Опыт о Аглинском правлении»

Л. 4

Опыт о Аглинском правлении

Подобно великому древу произросшему от малого зерна, аглинское правление укореняся по малу произнесло наконец златые плоды вольности. Ни глубокое проникание, ни тончайшей разум <ни упорное желание содержать> сан человечества созижли стройными своими перстами сей храм; где ни непостижимое какое существо почитается, но где чистейшия приносятся жертвы природному и неизтребимому из человеческого сердца чувству, не единообразному, но единоощущаемому божеству смертных, вольности (а). / (а) <Грубый российский земледелец, говорит некто, не токмо не имеет истиннаго понятия о вольности но не зная совсем великость сана человечества, возпламеняется при ея напоминании; позабывает все свои предразсуждения, изстребляет все чувства, летит на кровавое поле, смерть дает и приемлет>. Его создало <не упорство> упорство мучителей в отягчении уз человечества, борьба разнообразных мнений, <но> соитие обстоятельств и продолжение могущественных и неощутительных причин/.

Озирая мысленным оком вселенную, видя север, юг, восток, и запад порабощенными, видя миллионы людей трепещущими перед взором единого человека, и землю разделенную на несколько частей подвластных роду людей хищных, жаждущих крови и имения ближняго, гордящихся своею порою, и отяготивших несносным ярмом выю человечества; лестно зреть

между всеобщим примером рабства, малый клуб людей одержавших победу над мучительством, утвердивших свое природное право и основавших свое блаженство мудрыми узаконениями; показавших пример народам, как они в расположении различных властей правления поступать должны, дабы сохраняли свободу без коей наицветущее состояние государства уподобится узнику <разслабленому> покрытому позлащенными одеждами.

Л. 4об

Сие то есть мне кажется истинная причина, для коей размышление о аглинском правлении может быть притяжательным. Я не утверждаю, что то есть наисовершеннейшее правление из возможных, но что оно есть наисовершеннейшее из сущих и что оно в теперешнем положении Англии наивернейшими грядет стопами к цели общества, к блаженству всех. Но далеко оно еще отстоит от совершенства. У них есть король, вельможи, дворяне, чернь: большие, малые, знатные, подлые / (F) хотя и нет рабов, но сие то ли есть равенство, ибо я не думаю чтобы оно в обществе заключалось токмо в равной зависимости от законов/, где мучительство имеет толикое множество разумных одобрителей (a) / (a) Пример из Ларивьера²⁰, что самодержавство есть естественно ибо оно основано на очевидности/, и так умеет принимать разнообразные виды, что и возмужалое в свободе сердце с трудом избегает его сетей.

Если бы я восхотел представить картину совершеннейшаго правления, то я бы не стал онаго искать в знакомом нам свете а менее еще в Европе; но отделяясь от Земли мыслями создал бы обитель вольности в какой либо планете коея отдаленность охраняла бы из заражения примера. Мое бы государство не заключало несколько миллионов жизней, но едва несколько тысяч; в нем не было бы другаго различия между сограждан опричь добродетели, другаго судии опричь совести, другага власти опричь раз[с]удка. Ни отменная услуга ни жертвование всем для отечества не давали бы права к награждениям; собственное удовольствие в соделании добра обществу предпочиталось бы его признанию и благодарности. Ибо я думаю что где есть поощрения к добрым делам и положенным за них награждениям там уже их навик истребляются начинают. Где все добродетельны, где все велики там невидны ни добродетели, ни великих людей. Единая их редкость их отличает.

Л.5

Я не намерен здесь разыскивать причин утверждения [у] англичан вол[ь]ности и доведения до той степени на коей она теперь находится; но желательнее есть представить картину, в коей бы ясно можно было видеть како различные

тяжести правления ограничивая единая другую содержат оное в равновесии, коему иные писатели отличают вол[ь]ность елико мысль сия с делами рук человеческих согласоваться может. / + Но дабы читатель лучше мог судить о теперешнем Англии состоянии, я опишу вкратце переменны основавшие ея вольность и правление. /

Завоевание Вильгел[ь]ма преселило в Англию феодальное /поместное/ правление. Угнетены вдруг по[д] skip[ет]ром железным²¹, утраченные народы, все возчувствовали его свирепость, и сие положило первыя семена ненависти к <неправой> незаконной власти и желание одержать природное свое право, вольность.

Зависимость всех была равная: как господин зависел от короля, так селянин зависел от господина. А когда Генрих I желал привлечь [к] себе любовь народа, не имея яснаго к престолу права; то умягчая строгости феодальнаго <права> узаконения против господ, он умерил оное и против их подвластных <и даже подал надежду к возобновлению законов Едуарда Исповедника> и подданность всех была равною.

Л.5об

Генрих II возобновил хотя несовершенно древний розыск присяжных (a) / (a) Trial by a Jury/. Возмущение, случившееся при Иоганне Безземельном, окончилось тем, что он принужден был подписать *Лесную грамоту*²² и *Большую грамоту*²³ (b) / (b) Charta magna/, которая и ныне почитается первым основанием Аглинския вольности. Едуард I имел частую нужду в ден[ь]гах и видя по примеру Иоганна невозможность простерти всеобщее отягчение, призвал в парламент городовых и сельских депутатов дабы получить денежное вспоможение, что было началом *нижня палаты*. <Хотя ее права гораздо были малы в сравнении с теперешними>.

Он также узаконил чтобы без согласия Лордов и Нижняя палата не <можно будет> собираться <ть>ли податей, и сие есть немалая подпора Аглинския вольности. При Едуарде II Нижняя палата начала соединять к определению о податях (c) / (c) bill/, требования (d) / (d) petitions/. При Едуарде III она объявила что она другаго закона не признает как тот на которой она даст свое согласие. Скоро после того она начала обвинять и осуждать первейших министров. При Генрихе IV она не хотела прежде сделать утверждения о податях пока не будет ответствованно на ея требования.

Л.6

Возставшия воины с Франциею и междоусобная война Иорков с Ланкастрами наложили молчание Законам, а Генрих VIII прервавший оныя женившись на Иоркской наследнице будучи яко <быв более> завоеватель имея меч в

деснице готовый поразить противящагося, царствовал <самодержавно> самовластно. Наследники его с равною или более его властью владели. Но семена духа вольности <в народе> укоренившиеся подтверждениями *Большой грамоты* не изстребились. Небла[го]разумный Иаков I огорчил сердца подданных своих повторением своей власти *происходящая от Бога и яко он всемогущей быть долженствующая*. А Карл I его приемник восхотел произвести в действо правила отца своего и возбудил против себя всю Аглинскую нацию. Скоро потом принужден был отменить все что устроило мужество королей Тудорского племени. Но боясь²⁴ о потере своей власти и желая паки приобрести оную насильственным образом, был низвергнут с престола не достигнув до той безрасудной степени власти, коея его душа алкала. И хотя его свержение было большею частию дело сокровенного властолюбия другого, но казнию своею он показал всем государям пример, колико возмужет²⁵ народ в истинной противу их ненависти.

Л.6об

По смерти Карла I правление, доставшееся в руки <самовластного> Кромвеля, <сделав сперва всевозможныя усилия установить народную Демократию, показало> было столь самодержавно сколько то быть может. А Карл II возведенный потом на престол должен был согласиться на многия обещания. Но как народ приметил его желание приобрести паки самодержавную власть, то вознамерился и вовсе положить пределы королевской власти; воинския службы короля уничтожились, также законы против еретиков; наконец издан был закон называемый *Имей тело* (a) / (a) *Habeas corpus*/²⁶. Иаков II упорнее своего брата явнее продолжал поступать самовластно и вознамерился паки ввести в Англию римское исповедание. Но вдруг себя увидел оставлена всеми даже и своею дочерью и принужден был укрыться. Сия перемена не стоила Англии ни единыя капли крови, ибо люди были просвещеннее прежняго. Новый король дал новую присягу; и аглинский народ исправив <...> правления, заключил с ним договор²⁷. Прежня законы подтвердились, и содержание в мирное время войска стало противно закону (b) / (b) Ныне однакож по примеру других государств в Англии всегда содержится 30 тысяч войска для нужного случая. А сие то защитники будут вероятно, орудиями ея поражения;/ король не мог избавлять от

Л. 7

действия законов, всяк мог ему подавать требования и вол[ь]ное печатание²⁸ учредилося. С сего то времени надлежит считать истинное установление аглинского правления. Большая грамота,

призыв в парламент народных депутатов и перемена 1688 года уж времяточия²⁹ <коим> с коих Англия долженствует относить воздвижение своя вольности.

Первая и основательная власть каждого государства из коея происходит все другия есть власть законодательная. В Англии оную имеет король купно со членами верхняя и нижняя палаты. Но ни определение сея или другие, ни их общее, ни повеление королевское едино, не бывает для Англии законом оной токмо составляет их общее согласие.

По собрании Парламента что зависит от королевской власти, разсуждение начинается в той или другой палате, а о податях всегда в нижней.

РГАДА. Ф.1261. Оп.1. Д.2790. Л.4-7. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Радищев А.Н. Полное собрание сочинений в 3 т. Т.1-3. М.-Л., 1938-1952.
- ² Архив СПб ИИ РАН. Ф.36. Воронцовы.
- ³ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.1261. Воронцовы. Оп.1. Д.2790. Заметки по английской истории и по государственному устройству.
- ⁴ О.А. Омельченко ссылается на указанное выше архивное дело, говоря о «конституционных размышлениях А.Р. Воронцова в его записках по поводу английского конституционного процесса XVII века и “славной революции”». См.: Омельченко О.А. Государственно-правовая система России XVIII века и политическая культура Европы: итоги политического взаимодействия // Омельченко О.А. Власть и Закон в России XVIII века. Исследования и очерки. М., 2004. С.432.
- ⁵ Кочеткова Н.Д. Радищев // История русской литературы: В 4 т. Т.1. Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л., 1980. С.717.
- ⁶ «Londres le 7 Novembre 1788. Cette année étant la Centenaire de l'arrivée de Guillaume trois en Angleterre et de la Révolution; plusieurs Clubs et Sociétés en firent la Communauté le 4 de ce moy des fêtes et des repas. Le Chef des Whigs à Londres a ouvert une Souscription pour faire élever un monument qui rappelé à la postérité la date de libertés de la Nation». РГАДА. Ф.1261. Оп.1. Д.2790. Л.1.
- ⁷ Courrier de l'Europe. 1788. Vol.24. №.38. 7 novembre. P.301 («Mardi dernier, 4 du courant, on a célébré la centenaire de l'avènement de Guillaume III, prince d'Orange, au trône d'Angleterre. Les divers partis se font rassembles dans des tavernes différentes; mais la fête a eu la même objet: c'est glorieuse révolution de 1688»); Gazette de Cologne. 1788. Supplément. 14 novembre 1788. («De Londres, le 7 Novembre. Nombre de communautés & sociétés ont célébrés, le 4 & le 5, la centenaire de la révolution qui a place la famille régnant sur le trône de ce royaume»); Journal politique ou Gazette des gazette. A Bouillon, 1788. Décembre. Première Quinzaine. P.83. («Plusieurs communautés & sociétés ont célébrés, le 4 & le 5, la centenaire de la révolution»).
- ⁸ См.: Семенников В.П. Литературно-общественный круг Радищева // А.Н. Радищев. Материалы и исследования. М.-Л., 1936. С.211-289; Лотман Ю.М. Из истории литературно-общественной борьбы 80-х годов XVIII в. А.Н. Радищев и А.М. Кутузов // А.Н. Радищев. Статьи и материалы. Л., 1950. С.81-128; Бабкин Д.С. А.Н. Радищев. Литературно-общественная деятельность. М.-Л., 1966.
- ⁹ См.: Шеголев П.Е. Из истории журнальной деятельности А.Н. Радищева (1789 г.) // Минувшие годы. 1908.

- №12. С.191-209; Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века. М.-Л., 1952. С.365-377.
- ¹⁰ *Rapin de Thoyras P.* Histoire d'Angleterre. Т.1-8. La Haye, 1724; *Delolme J.L.* Constitution de l'Angleterre. Amsterdam, 1771; [*Mably G.B.*] De l'étude de l'histoire à Monseigneur le prince de Parme // Cours d'études pour l'instruction du Prince de Parme par M. l'Abbé de Condillac. Т.XVI. Parme, 1775.
- ¹¹ Ср.: *Маблю Г.-Б.* Об изучении истории. Ч.II. Гл.V. Об английском правлении // *Маблю Г.-Б.* Об изучении истории. О том, как писать историю. М., 1993. С.90-100.
- ¹² *Dissertation sur les raisons d'établir ou d'abroger les loix / Œuvres primitives de Frédéric II ou collection des Ouvrages qu'il publia pendant son règne.* Т.4. Amsterdam, 1790. P.311-345.
- ¹³ [*Фридрих II*]. Разсуждение о причинах установления или уничтожения законов. Переведено с французского. СПб., 1769.
- ¹⁴ РГАДА. Ф.1261. Оп.1. Д.2790. Л.10об. Ср.: *Dissertation sur les raisons.* P.326.
- ¹⁵ РГАДА. Ф.1261. Оп.1. Д.2790. Л.12об. Ср.: *Dissertation sur les raisons.* P.329.
- ¹⁶ Характерно, что в «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищев утверждал: «Аглинской язык, а потом Латинской, старался я вам известнее сделать других. Ибо упругость духа вольности, переходя в изображение речи, приучит и разум к твердым понятиям, столь во всяких правлениях нужным». *Радищев А.Н.* Полное собрание сочинений в 3 т. Т.1. М.-Л., 1938. С.289. (далее – ПСС.)
- ¹⁷ Здесь Радищев, возможно, полемизирует с «Наказом» Екатерины II, как и на страницах «Путешествия»: «Но я очень помню, что в Наказе о сочинении новаго уложения, говоря о вольности, сказано: "вольностию должно называть то, что все одинаковым повинуются законам"». ПСС. Т.1. С.354.
- ¹⁸ ПСС. Т.1. С.361.
- ¹⁹ В «Вольности» Радищев также связывает падение римской республики с появлением наемной армии, он пишет про диктатора Суллу: «В сердцах пороки возродивши, В наемну рать вместил граждан». ПСС. Т.1. С.12-13.
- ²⁰ Имеется в виду положение из сочинения французского физиократа П.-П. Мерсье де ла Ривьера (1719-1801) «L'Ordre naturel et essentiel des sociétés politiques» (1767). Выход этой книги повлек за собой активную дискуссию среди просветителей, особенно обсуждался тезис о «просвещенном деспотизме», необходимом, по мнению автора, для проведения реформ в обществе. Книга привлекла внимание Екатерины II, пригласившей автора в Россию, а также стала объектом резкой критики со стороны Вольтера, Руссо и Маблю. О «похождениях» Мерсье де ла Ривьера в России см.: *Бильбасов В.А.* Никита Панин и Мерсье де Ларивьер (1762-1767) // Исторические монографии. Т.4. СПб., 1901; *Ransel D.* Catherine II's Instruction to the Commission on Laws: An Attack on Gentry Liberals? // *The Slavonic and East European Review.* Vol.50. №118 (Jan. 1972). P.10-28.
- ²¹ Ср.: «Чело надменное вознесши, Схватив железный скипетр, Царь, На громном троне, властно севши, В народе зрит лиш подлу тварь». ПСС. Т.1. С. 357.
- ²² Имеется в виду «Лесная хартия» Генриха III (Carta de Foresta, 1217 г.), подтверждавшая отдельные положения «Великой хартии вольностей» Иоанна Безземельного (1215 г.)
- ²³ «Великая хартия вольностей» (Magna Charta libertatum), подписанная Иоанном Безземельным в 1215 г., традиционно считается одним из первых английских конституционных документов. Хотя в целом она не ограничивала власть английских королей, но давала определенные привилегии его поданным, а в XVII в. хартия стала символом борьбы за ограничение власти монарха законом.
- ²⁴ Ср.: «Конечно бояся их побегу заключили их в толь тяжкия оковы». ПСС. Т.1. С.368.
- ²⁵ Ср. в «Вольности»: «Дух бодр и тверд возможет вся» ПСС. Т.1. С.12.
- ²⁶ Habeas Corpus Act (букв. «должен иметь тело», 1679 г.) – парламентский акт, устанавливавший правила ареста и привлечения к суду обвиняемого.
- ²⁷ Радищев описывает события «Славной революции» 1688 г., приведшие к власти дочь короля Якова II (1685-1688) – Марию II Стюарт (1688-1694) и ее мужа штатгальтера Нидерландов Вильгельма III Оранского (1688-1702). В результате «Славной революции» парламент принял «Билль о правах» (Bill of Rights, 1689 г.), ограничивавший власть монарха и гарантировавший права и свободы граждан.
- ²⁸ В главе «Торжок» путешественник встречает человека, вручившего ему «Краткое повествование о произхождении цензуры» ПСС. Т.1. С.336-348. Здесь об утверждении «вольного печатания» в Англии говорится: «Даже по совершении премены в 1692 году узаконение сие подтверждено, но на два только года. Скончавшись, в 1694 году, вольность печатания утверждена в Англии совершенно, и цензура зевнув в последней раз, издохла». ПСС. Т.1. С.346.
- ²⁹ Ср.: «И мы Сыны славы, мы именем и делами словуты в коленах земнородных, пораженные невежества мраком, восприяли обычай сей; и ко стыду нашему, ко стыду прошедших веков, ко стыду сего разумнаго времяточия, сохранили его нерушимо даже до сего дня». ПСС. Т.1. С.312.

UNPUBLISHED WORK BY ALEXANDER RADISHCHEV
"AN ESSAY ON THE ENGLISH GOVERNMENT"

© 2012 S.V. Polskoy

Volga Region Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The article is dedicated to the attribution of an unknown work «An Essay on the English government». The close analysis of the style and content of this document allows us to attribute its authorship to A.N. Radishchev. The appendix contains the complete publication of the source.
Key words: A.N. Radishchev, A.R. Vorontsov, Russian Enlightenment, social and political thought in Eighteenth-century Russia, utopianism of Enlightenment, English constitutionalism.